

ТРАДИЦИИ А.П. ЧЕХОВА В ПРОЗЕ И.С. ШМЕЛЕВА
(ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ)

Большой интерес к творческому наследию И.С. Шмелева, наблюдаемый в последнее время, говорит о своевременности его «встречи» с читателем и об острой необходимости научного изучения его художественного феномена.

Творчество писателя, вобравшее в себя «золотые» традиции классической русской литературы (Пушкина, Гоголя, Толстого, Чехова, Достоевского и др.), уже нашло своего исследователя. Однако интересующая нас проблема литературной преемственности произведений Шмелева еще ждет всестороннего рассмотрения. За относительно короткий для науки промежуток времени, с начала изучения произведений И. Шмелева в России, в свет вышли такие крупные работы, как «Проза И.С. Шмелева. Концепция мира и человека» (1995 г.) А.П. Черникова, «И.С. Шмелев» в составе многотомного труда «Православие и русская литература» (V том, 1999 г.) М.М. Дунаева, «Духовный реализм в литературе Русского Зарубежья: (Б. Зайцев, И.С. Шмелев)» (2003 г.) А.М. Любомудрова и другие исследования. В них отмечается, что литературная связь Шмелева с Чеховым проявляется в некой общности художественного взгляда на мир, сходстве художественных принципов в изображении жизненных явлений. «Подчеркивая в статье «Творчество А.П. Чехова» (1945), что основное в чеховских произведениях – это постановка «глубинных вопросов о Боге, о смысле жизни, о бытии, о Зле как грехе, о счастье»¹ [1; VII; С. 548], Шмелев тем самым выразил и основную направленность своего творчества»¹, – отмечает А.П. Черников.

Нам интересно, как отразилось глубокое почитание Шмелевым таланта и личности А.П. Чехова в художественной ткани его произведений. Сам Шмелев в письме Н.Я. Рошину (от 15 июля 1925 г.), где речь идет об искусстве художественного слова, признается: «...Самый яркий пример, – для меня, Евангелие. В нашей литературе, – Чехов. Идеалы, конечно»². Художественный мир Шмелева насыщен чеховскими аллюзиями, всегда выполняющими функцию утверждения авторитета любимого писателя. «Чеховским мотивам и образу самого Чехова, – пишет Е. Куликова, – придается особое символическое значение»³. Как отметил

¹ Черников А.П. И.С. Шмелев и русская классика // Художественный текст и культура: Матер. Междун. науч. конф. 2-4 окт. 2003 г. Владимир: ВГПУ. 2004. С. 15-16.

² Цит. по: "Писатель – это тот, кому писать дается всего труднее". Письма И.С. Шмелева к Н.Я. Рошину // Новый мир. 2002. № 9. С. 132.

³ Куликова Е. «Light in the Darkness»: Чехов глазами И.С. Шмелева // Молодые исследователи Чехова. Матер. Междун. науч. конф. М.: МГУ. 2001. С. 426.

М.М. Дунаев, у Шмелева «ясно прозвучало чеховское отношение к принципам художественного отображения действительности»¹.

Итак, перед нами приоткрывается одна из граней творческого соприкосновения Шмелева с художественной традицией Чехова. Движение в этом исследовательском направлении заманчиво перспективой новых, порой неожиданных открытий. По наблюдению Т.В. Марченко, «проблема традиции в творчестве писателя-изгнанника предоставляет возможность феноменологического познания русской литературы последних двух веков, осознаваемой в рамках русской православной духовности»². Познавая Шмелева, возможно, мы заново открываем для себя и творчество классиков литературы, чьи традиции нашли свое продолжение в его произведениях. По духу и направленности своего «художественного предмета»³ Чехов оказывается наиболее близким Шмелеву и «шмелевской историософии и культурософии»⁴. Однако не только культурософская концепция Шмелева, но и его интерес к духовному, религиозному содержанию творчества Чехова заслуживает внимания, поскольку именно тема религии объединяет все шмелевские высказывания о Чехове.

Мотивы, сюжеты, образы чеховских произведений, художественно перевоплощенные Шмелевым, как бы получившие «вторую жизнь», населяют обширные смысловые и подтекстовые поля его рассказов и романов. Разрабатываемые в науке новые подходы и методология исследования⁵ художественных произведений (с учетом их вневременного, «вечного» – духовного – содержания) позволяют установить

¹ Дунаев М.М. И.С. Шмелев // Православие и русская литература. М.: Христианская литература. 2003. С. 657.

² Марченко Т.В. Традиции Гоголя в творчестве И.С. Шмелева // Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940: В 2 кн. М., 1994. Кн. 2. С. 155-160.

³ Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М.: Русская книга. 1996. Т. 6. С. 190.

⁴ Черников А.П. И.С. Шмелев и русская классика // Художественный текст и культура: Матер. Междун. науч. конф. 2-4 окт. 2003 г. Владимир: ВГПУ. 2004. С. 11.

⁵ Любомудров А.М. Церковность как критерий культуры // Христианство и русская литература. СПб.: Изд-во «НАУКА». 2002. С. 87-109. Грякалова Н.Ю. А.П. Чехов: Поэтика религиозного переживания // Христианство и русская литература. СПб.: Изд-во «НАУКА». 2002. С. 383-397. Наумова И. «Нужно искать простое решение» (Вечные темы в творчестве А.П. Чехова) // Молодые исследователи Чехова. 3: Материалы Междун. конф. (1-5 июня 1998 г.). М.: Изд-во МГУ. 1998. С. 5-9. Волчкевич М. Как изучать Чехова? Чеховедение в вопросах, восклицаниях, союзах и предложениях // Молодые исследователи Чехова. 4: Материалы междун. научн. конф. (14-18 мая 2001 г.). М.: Изд-во МГУ. 2001. С. 4-12. Мартынова С.А. Творчество подлинное и мнимое в романе И.С. Шмелева «Няня из Москвы» // Художественный текст и культура: Матер. Междун. науч. конф. 2-4 октября 2003 г. Владимир: ВГПУ. 2004. С. 40-44. Таянова Т.А. Поэтика устойчивых величин: К вопросу о статичности художественного мира «позднего» Ивана Шмелева // Дергачевские чтения 2002. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 2004. С. 345-351. И другие.

наличие внутренних связей в творчестве таких разных и вместе с тем таких близких чем-то друг другу писателей, как Шмелев и Чехов.

Художественная ориентированность Шмелева на чеховское искусство слова позволяет «говорить о типологической близости двух писателей»¹. Правомерна, на наш взгляд, постановка вопроса о творческой преемственности текстов Шмелева по отношению к чеховскому наследию. Это предполагает кропотливое изучение, в первую очередь, текстов произведений с преимущественным вниманием к наличию в них тематических, сюжетных, мотивных переключек и параллелей. Творчество Шмелева представляет собой богатый материал для такого сопоставительного анализа. Об этом свидетельствует ряд интересных работ исследователей. Однако вопрос о типологической близости и тем более творческой преемственности остается открытым. Целостного и объемного исследования, в котором бы формулировалась эта проблема и предлагалось какое-либо ее решение, до сих пор не было проведено.

Ю.Л. Василевская

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В РОМАНЕ Л.М. ЛЕОНОВА «ПИРАМИДА»

По признанию самого Л.М. Леонова, он впервые прочёл Достоевского в тринадцать лет. Его поразило «громадное количество тайников, где спрятано безумно дорогое... что нельзя трогать»². Отталкиваясь от этих и других высказываний Леонова о Достоевском, можно обнаружить немалый круг проблем и аспектов, выявляющих созвучность философского, социально-эстетического мышления Леонова и Достоевского.

Присутствие Достоевского, прямая ориентация его на наследие или приближение к этому наследию с тем, чтобы оттолкнуться от него, — это, по мнению Н.А. Грозновой, живет на протяжении всего леоновского творчества. Она пишет, что произведения этих писателей «близки своей эмоциональной, своей интеллектуальной атмосферой. Эта близость сосредоточивается не только в типаже «маленького» человека или в особом «молекулярном» ракурсе изображения человека. Традиция Достоевского живет у Леонова в родстве философской проблематики, в сходстве стилистической настроенности, в определённой общности гражданских устремлений»³.

¹ Куликова Е. «Light in the Darkness»: Чехов глазами И.С. Шмелева // Молодые исследователи Чехова. Матер. Междун. науч. конф. М.: МГУ. 2001. С. 418.

² Грознова Н.А. Творчество Леонида Леонова и традиции русской классической литературы. Л.: Наука, 1982. С.37.

³ Грознова Н.А. Творчество Леонида Леонова и традиции русской классической литературы. Л.: Наука, 1982. С.46.